

Л. В. Брик

ТРАДИЦИОННЫЕ И ИННОВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЗИТИВНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ

*Работа представлена кафедрой психологии, педагогики и теологии
Мурманского государственного технического университета.
Научный руководитель – доктор социологических наук, доцент В. Н. Васильева*

В статье анализируется социализирующее воздействие институтов семьи и образования как традиционных факторов формирования социально-позитивных ориентаций молодежи, а также уделяется внимание роли СМИ в развитии мировосприятия молодого поколения.

The article analyses the socialising influence of family and education as traditional factors affecting youth's socially positive orientation formation. Attention is also paid to the role of mass media in developing youth's world perception.

Быстрые темпы радикальных перемен в жизни современных народов, усиление вероятностных и стохастических тенденций в социальном бытии населения Земли делают жизнь любого общества подверженной многочисленным социальным рискам и особенно актуализируют процессы выживания человечества, в связи с чем на первый план выходят проблемы социализации молодежи, главного богатства любого общества.

Для адекватного понимания современного процесса формирования подрастающих поколений необходимо учитывать множество факторов – от общепланетарных до индивидуально-личностных, каждый из которых оказывает свое воздействие на процессы социализации подрастающих поколений.

Семья и школа традиционно рассматривались в качестве важнейших агентов социализации, процесса, в ходе которого «ребенок интериоризирует социальный мир»¹. По мере того как меняется мир, меняются и роли названных институтов. Традиционные институты в качестве «регуляторных паттернов» «вынуждены» модифицироваться по мере изменений в обществе, которое они регулируют.

Социализацией занимается множество социальных институтов – от учреждений раннего детства и дошкольного возраста до высших учебных заведений, от различных внешкольных организаций до кино, телевидения, радио, прессы и др. Но определяющим началом социализации человека была и остается семья. Ибо в роли первых учителей и наставников детей выступают родители, которые влияют на формирование их мировоззрения и мироощущения, передают накопленные знания, опыт, традиции.

В российском контексте тема института семьи приобретает особое звучание. С одной стороны, в условиях «кризиса системы образования, разрушения и эрозии старой тоталитарной школы, неустойчивости но-

вых альтернативных форм» растет «нагрузка» на семью. С другой стороны, исследователи отмечают, что современная семья оказалась совсем не готовой к тому, чтобы взять в свои руки «бразды правления воспитательным процессом»².

Существующая государственная система защиты семьи, материнства и детства не может обеспечить полноценное выполнение семьей своих основных функций: воспроизводство населения и воспитание достойного молодого поколения. Прежде всего внутри семьи заметно наблюдается падение уровня жизни, снижение расходов на питание, отдых, жилище. Плоды материальной и духовной культуры, созданные многими поколениями, становятся для большинства людей недоступными, теряются ценностные ориентиры, происходят катастрофическое падение жизненного уровня и маргинализация населения.

Семья, как институт социализации, в своем традиционном варианте явно разбалансирована. Во-первых, в современной России наблюдается процесс отчуждения детей от родителей. Возросшая социальная мобильность и связанная с ней более частая смена социального окружения индивида, нередко значительно отличающаяся от окружения его родителей, усиливает его отторжение от родительского поколения. Стремление молодых людей к «такому иному окружению» Р. Мертон называл «опережающей социализацией»³.

Во-вторых, разрывается сложившаяся связь между поколениями по линии родства, и девальвируются ценности «семейного очага». Поколение «отцов» оказалось в положении, когда передача материального и духовного наследия преемникам практически отсутствует. Социальные ценности, которыми жили «отцы», в новой исторической ситуации в подавляющем большинстве утратили практическое значение и в силу этого не наследуются «детьми», поскольку не пригодны им ни для настоящей, ни для будущей их жизни. Таким об-

разом, в российском обществе налицо разрыв поколений.

Российские исследователи также рассматривают падение авторитета родителей в связи с их неумением «устроиться в этой жизни». В новых российских условиях родительские ценности «разумных потребностей» и «трудовой морали» приходят в противоречие с таким подростковым критерием жизненного успеха, как материальный достаток. Подростки, считающие своих родителей неудачниками, рассматривают родительский опыт в качестве примера, «как не надо жить»⁴.

В условиях дезорганизации жизни семей разрушаются сложившиеся нравственно-этические нормы и традиции семейного уклада. Сложность и противоречивость исторического развития нашего общества оказали разрушительное влияние на жизнь семьи и ее воспитательные возможности. Усугубляется, расширяется моральная и социальная деградация семей, все больше детей оказываются в зоне криминального влияния внутри семьи, взрослые члены которой нигде не работают, ведут аморальный образ жизни, к чему нередко приучают детей.

Возрастает опасная тенденция на самоустранение многих родителей от проблем нравственного и личностного развития ребенка. Появляются «такие явления, как беспризорничество, начинающееся с безнадзорности, имеющие свою жуткую инерцию. Тяжесть этой инерции в том, что дети опускаются. Многие еще не совершили преступления. Но это кадры преступного мира»⁵.

Причиной неснижающегося числа правонарушений несовершеннолетних является социально-психологическая деформация ценностных ориентаций в семье, порожденная социально-экономическими деформациями.

На настоящий момент можно утверждать, что ситуация с положением семьи в России близка к социальной катастрофе.

Причина ее в том, что за последние 15 лет система государственной работы с семьей направлена на коррекцию негативных явлений, а не на устранение причин, их порождающих. Беда сегодняшней России в том, что государство «защищает» права и интересы ребенка в отрыве от интересов его семьи, проводится реабилитация ребенка без реабилитации кровной семьи, семья рассматривается в качестве объекта воздействия и репрессий, а не полноправного партнера и естественной среды, необходимой для полноценного развития и воспитания ребенка.

Ситуация усугубляется и тем, что российское общество все больше сокращает социальную поддержку семьи по сравнению с советским периодом, когда на государственном уровне решались такие проблемы, как обеспечение жильем, работой, образованием, медицинской помощью и отдыхом.

Российская семья, попав в такую ситуацию, оказалась не подготовленной к обозначенному повороту событий, не способной адаптироваться к происходящим переменам в обществе. Исходя из сегодняшних реалий, авторы приходят к выводу, что институт семьи в современной России приближается к краю пропасти, что в последние десятилетия семья переживает кризис и деградирует. Одновременно утверждается, что «современный демографический и семейный кризис в России, негативные проявления в жизни российской семьи и в демографической динамике являются результатами действия факторов долгосрочного фундаментального характера»⁶.

Сегодняшняя семья – это не только настоящее России, но и ее будущее. И потому, «несмотря на негативно оцениваемые обыденным отчасти научным сознанием умножение числа разводов, внебрачных сексуальных контактов, снижение уровня рождаемости и т. п. незыблемость института семьи, в принципе, не один аналитик не ставит под сомнение»⁷.

Современная традиционная семья в своем движении и развитии проявляет множество различных форм отклонений от сложившихся образов и образцов. Нарастает плюрализация моделей нуклеарных семей. Все большее количество мужчин и женщин уклоняются от семейного образа жизни. В семейно-брачных отношениях меняются ценности и ориентации, складываются разные формы и типы семей – патриархальные (или традиционные), детоцентристские, супружеские. Семья таким образом, претерпевает закономерные изменения, обусловленные общественными преобразованиями. Но и в эпоху социальных перемен семья продолжает оставаться фундаментальным, социокультурным институтом, органически взаимосвязанным с деятельностью других институтов социализации, в частности институтом образования.

Институт образования – наиболее значимая компонента в системе общественного воспроизводства: от уровня его соответствия социальным реалиям и целям развития социума зависит как качество будущих поколений, так и жизнеспособность и эффективность будущего развития самого общества.

Образование является основным инструментом приращения знаний, развития интеллекта. Образование воспроизводит в сознании людей сущностные черты необходимых, закономерных и одновременно изменчивых социальных связей, и его результаты во многом определяются ценностными основаниями общества.

Ценностное основание выбора содержания, методологии, организации учебно-воспитательного процесса снижает риск потерять «самое дорогое», если выбор опирается на «правильные ценности». «Наши ценностные суждения определяют наши действия, на их правильности покоится наше духовное здоровье и счастье. Рассмотрение оценок лишь как рационализаций бессознательных, иррациональных желаний – хотя они могут быть и ими тоже –

сужает и искажает нашу картину целостной личности»⁸.

Социализация личности, рассматриваемая с точки зрения освоения социального опыта в условиях его целенаправленной, специализированной организации (каковой и является обучение в школе, вузе), проявляется как совокупность всех образовательных воздействий. Именно образование (в ряду прочих общественных институтов) выполняет свою социализирующую функцию, приобщая индивида к жизни в обществе путем передачи ему системы ценностей, знаний и навыков. Таким образом, с одной стороны, социализация в качестве результата предполагает освоение человеком определенных знаний, образцов и моделей поведения в соответствии с общепринятой системой ценностей, т. е. всего того, что и делает его похожим на других членов общества, тем самым способствуя интеграции в общественную жизнь. С другой стороны, социализация объективно ограничивает перспективы становления личности, поскольку нормы и правила, установленные обществом, образовательные стандарты и прочие ограничители нивелируют ее индивидуальные проявления.

Следовательно, система образования является вторым после семьи ведущим институтом социализации. В этом своем качестве она обладает рядом специфических особенностей. Во-первых, отчетливо выраженным целенаправленным характером воздействия: для любой исторической формы образования характерна четкая экспликация своих целей, причем, как бы ни варьировало их конкретное содержание, за всеми возможными (нередко лишь декларируемые) нюансами всегда стоит основная задача образовательной системы как социального института, а именно – воспроизводство существующей общественной системы, и в этом смысле образование консервативно.

Во-вторых, для любой системы образования характерна ориентация на идеаль-

ную модель: и учебное и воспитательное воздействие в ней предполагает наличие некоторого идеального образца (выражаемого в сумме умений и знаний или в качествах личности), который необходимо получить «на выходе», – содержание его может быть более или менее унифицированным, заявляться более или менее откровенно, но оно всегда есть.

В-третьих, любой образовательный институт несет в себе операциональные критерии оценки своей деятельности, понимание, как правило, через степень соответствия того, что получилось «на выходе», заявленному идеальному образцу.

В-четвертых, институты образования предполагают временную фиксацию сроков воздействия и наличие штата профессиональных социализаторов, отношения подопечного с которыми существенно отличаются от характера межличностных отношений в предыдущем, семейном институте социализации.

В социологической, педагогической и психологической литературе, посвященной анализу образования как института социализации, можно найти весьма впечатляющий перечень образовательных целей и задач: от перечисления конкретных «умений и навыков» до абстрактных канонов типа «всесторонне и гармонически развитой личности». В целом, несмотря на свое разнообразие, эти задачи образования могут быть суммированы следующим образом:

- трансляция существующих в культуре способов действия с материальными и символическими объектами;
- трансляция устоявшегося, традиционного для конкретно-исторического момента знания;
- обучение ролевым моделям поведения в системе доминирования/подчинения;
- трансляция ценностных представлений и моделей идентификации⁹.

По сути, речь идет о формировании в процессе образования определенной модели мира, в том числе социального.

Осознавая невозможность решения проблем, порождающих кризис цивилизации, практически все развитые страны проводили различные по глубине и масштабам реформы национальных систем образования, что позволило В. Виндельбанду заключить, что мы живем в век педагогических экспериментов. Но вместе с тем известный американский ученый и деятель просвещения Ф. Г. Кумбс в своей книге «Взгляд из 80-х годов» сделал вывод об обострении кризиса образования и о том, что общая ситуация в сфере образования стала еще тревожнее.

Современная образовательная система не случайно оказалась перед лицом трудно разрешимых проблем. Причем главная причина необразованности, по всей вероятности, заключается не в отсутствии грамотности, а в образе жизни, который опирается на определенную иерархию ценностей.

В нашей стране кризис образования к тому же усугубляется его двойственной природой: с одной стороны, он является проявлением глобального кризиса образования; с другой – отражением кризиса отечественных социально-экономической и общественно-политической систем.

Социально-экономический кризис, вынуждая концентрировать внимание на проблемах материального производства и материальной обеспеченности, привел к тому, что процесс образования рассматривается в нашем обществе не как первоочередной, а как второстепенный.

Идеи, заложенные в основу проводившихся реформ образования, по своей сути были весьма прогрессивными. И все же ожидаемые цели так и не были достигнуты. Возможно, это связано в первую очередь с тем, что реализация реформ осуществлялась теми людьми, под чьим руководством формировались недуги образования. Естественно, эти люди стремились доказать, что недостатки нашего образования не столь велики, чтобы кардинально что-то менять. В результате вместо кардиналь-

ных мер предпринимались полумеры, которые к планируемым целям так и не привели. Отсюда следует сделать вывод, что при помощи полумер изменить систему образования не удастся. Прежде всего необходимо менять, причем принципиально, подход к образованию. Поэтому в первую очередь должна быть изменена система педагогического образования: именно от педагогов зависит, какими вырастут дети, какая социальная позиция будет сформирована у них.

В ситуации рассогласования идеалов, представлений, нравственных норм, ценностей, исповедуемых школой и вузом, и реальной жизнью, строящейся на других основаниях и ценностях, верх берет жизнь. В этих условиях, как нам представляется, ни профессиональная ориентация на педагогические специальности, ни пропаганда социальной значимости и престижности педагогической деятельности, ни статус учебного заведения, ни смена парадигмы профессионально-педагогического образования, ни использование новых образовательных технологий не в состоянии кардинально изменить все более обостряющуюся ситуацию с педагогическими кадрами для школы. Пока статус и социальная защищенность учителя, а главное, размер вознаграждения за труд останутся на нынешнем уровне, до тех пор школы будут испытывать острую нужду в учительских кадрах. «Все реформы образования будут обречены на провал, если не будет меняться к лучшему положение учителя»¹⁰.

Чтобы реализовать новую парадигму образования, нужен новый учитель, который характеризуется прежде всего креативностью, способностью и готовностью к творчеству. Теперь учитель должен быть широко информированным человеком. Информация становится базовым свойством образования. «Вопрос сегодня не только в учебниках, но и в учителях. Большинство людей, которые должны нести знания, не сумели для себя сформу-

лировать: что они хотят донести до своих учеников»¹¹.

Учительская интеллигенция сталкивается сегодня с реальными социокультурными межпоколенческими проблемами, возникающими из-за различий между детьми и взрослыми в освоении информационного пространства. По результатам исследования, среди подростков уровень владения Интернетом достиг 51%. По данным фонда «Общественное мнение», среди 18–24-летних таких 45%, а среди возрастной группы 45–54 года (основной возраст учителей средней школы сегодня) лишь 11%, более 25% не пользуются никакими электронными ресурсами, лишь 15,6% используют электронные учебники и энциклопедии¹². Проведенные исследования свидетельствуют, что многие учителя в российской школе продолжают воспроизводить установки авторитарной педагогики, показывают себя неподготовленными к новым реалиям общества, взаимодействия с детьми. Расширение рынка информационных технологий интерпретируется частью учительской интеллигенции как вестернизация образовательных традиций и даже традиционной культуры России.

В условиях транзитивного состояния общества, когда культура начинает выполнять функцию распространителя «модернизационных образцов» – моделей поведения, норм, стереотипов западного образа жизни, а также механизмов адаптации людей к ним, происходит качественное понижение культурного уровня.

Сегодня мы переживаем новую революцию: молодежь может приобрести любые знания, не имея необходимости изучать что бы то ни было: «Если вы умеете пользоваться компьютером, он сообщит вам все, что вы хотите знать, т. е. люди приобретают знания скорее с помощью зрительной памяти, чем работы мозга»¹³. Как следствие – широкое распространение аудиовизуальной культуры, «виртуальной реальности» и формирование поколения «видиотов»,

руководствующихся принципом «лучше сто раз увидеть, чем один раз подумать».

Проблема образования в современных условиях состоит в том, что в научно-образовательном процессе приоритетными становятся нравственные вопросы, духовность общества, гуманистические ценности, «человеческое измерение». Современное образование, напротив, отторгает гуманитарный дискурс. Это порождено тем, что российское общество все в большей степени фокусируется на бизнес-ценностях, коммерциализации «полезного знания», что почти автоматически приводит к снижению или даже аннигиляции и гуманитарного и гуманистического дискурса. Дегуманизация общества и дегуманитаризация образования тесно переплетаются между собой¹⁴.

Приобщение человека к культуре через образовательный процесс, созидание человека культуры требует единства процессов обучения и воспитания, уровень взаимосвязи которых явно недостаточен, что обуславливает негативные последствия социализации.

Таким образом, еще одной причиной кризиса современного образования является неоправданная подмена вопроса о формировании личности либо вопросом о передаче знаний (обучение), либо вопросом о передаче норм поведения (воспитание), что позволяет констатировать наличие отчужденной формы отражения и представленности человека в научно-педагогическом процессе. При этом воспитание и социализация как бы выносятся за скобки, равно как и воздействие социокультурной среды. А нередко некоторые авторы, плохо разбираясь в вопросах структурирования образовательной деятельности, стремясь проявить самостоятельность, путают элементарные понятия. Так, в частности, С. А. Герасимова рассматривает процесс воспитания как процесс целенаправленного формирования системы ценностей, процесс образования – как способ передачи

умений¹⁵. Такой подход является следствием «разведения» процессов образования, воспитания и обучения, что не может не сказаться неблагоприятным образом на результатах педагогической практики. Об опасности размежевания процессов образования и воспитания еще в начале XX в. говорил И. Ильин, который подчеркивал, что «образование без воспитания не формирует человека, а разнуздывает и портит его, ибо оно дает в его распоряжение жизненно-выгодные возможности, технические умения, которыми он – бездуховный, бессовестный, безверный и бесхарактерный – и начинает злоупотреблять»¹⁶.

Не имеет смысла, обедняя сферу образования, сводить ее содержание к процессу обучения, как не имеет смысла разграничивать систему образования и воспитания. Это должна быть единая система, обеспечивающая результативность всех составляющих, ибо нельзя достичь успеха в реформировании образовательной системы, ничего не изменив в процессе воспитания, как и наоборот.

Сегодня в образовательных учреждениях воспитание не является комплексной деятельностью, что, в свою очередь, свидетельствует о деформации института образования. В силу различных обстоятельств произошло отчуждение семьи от школы, педагогов от родителей. Следствием дистанцированности школы от проблем семьи стало увеличение объема «уличной социализации».

На вопрос: «Нужна ли сегодня общественно-государственная система воспитания молодежи?» – 56% респондентов ответили, что сознают необходимость ее создания, 11% считают ее ненужной, а 32% не имеют мнения по данному вопросу. Ответы старшеклассников показали рейтинг отдельных направлений воспитания в школах. Мнения респондентов распределились следующим образом: нравственное – 51,8%; правовое – 33,9; экологическое – 24,7; экономическое – 23,6; семейно-бытовое – 16,6;

эстетическое – 13,2; физическое – 10,4; гражданское – 9,6; религиозное – 4,7; интернациональное – 4,6; патриотическое – 4,5; другие – 2,9%¹⁷.

Определенная недооценка респондентами значимости общественно-государственной системы воспитания молодежи (11%) настораживает. Очевидно, на ней сказалось то, что чрезвычайно резкая социальная дифференциация общества, девальвация духовных ценностей, определенная «вестернизация» массовых средств информации снизили воздействие российской культуры, искусства, образования как факторов формирования ценностных ориентаций молодежи.

На современном этапе система знаний и социальных отношений достигла такого уровня сложности, что образовательная система стала жертвой трех бед: чрезмерного накопления знаний, анахронизма и неприспособленности общеобразовательной и профессиональной школы к реалиям современной жизни. Погоня за количеством знаний во всех областях приводит к тому, что выпускник вуза не умеет отобрать нужного. Анахронизм в системе образования происходит из-за того, что высшая школа не успевает за постоянным обновлением, модернизацией знания. Неприспособленность системы образования к жизни ощущается всеми, как только молодые специалисты сталкиваются с реальными проблемами, требующими принятия аутентичных решений.

Отрицательную роль в социализации молодежи играет несогласованность программ вступительных экзаменов с уровнем подготовки в школе, что неблагоприятно сказывается на стартовых возможностях провинциальной молодежи.

Для выражения кредо современного поколения учащейся молодежи можно использовать девиз, сформулированный самими студентами: «Добиться успеха в жизни, жить в кайф; получить все и сразу!»¹⁸. Хорошее образование в этом процессе ста-

новится главной стартовой ступенью в достижении жизненного благополучия.

Массовизация образования ведет к росту на рынке труда доли невостребованных выпускников: предложение не находит спроса. Наряду с этим усиливается требовательность к знаниям и умениям выпускников со стороны работодателей. Вузы (в стремлении получить прибыль) увеличивают коммерческий набор на престижные специальности и представляют на рынок «некачественный продукт». Поток недостаточно подготовленных работников увеличивает напряженность в первую очередь на региональных рынках труда, и образование все более становится сферой столкновения экономических интересов.

Так формируются две основные тенденции, характерные для рынка образовательных услуг: наличие избыточного образования и невысокий уровень подготовки специалистов. Именно они и определяют жизненные стратегии и модели поведения современного студенчества.

Сегодня образование также стало фактором укрепления социального неравенства. Дети «власть имущих» и богатых имеют возможность попасть в узкую группу, которая в будущем получит доступ к рычагам власти в экономике и политике.

Среди инновационных каналов социализации молодежи наибольшее значение в условиях кризиса институтов семьи и образования приобретают СМИ и Интернет. Значительные возможности воздействия средств массовой коммуникации на молодежную аудиторию обуславливаются тем обстоятельством, что их содержанием охватывается весь спектр психологического воздействия в диапазоне от информирования, обучения, убеждения до манипулирования (воздействия на уровне чувств и подсознания). Наибольшая глубина воздействия достигается в случае совпадения или близости мнений коммуникатора и «реципиента», а поскольку информация, получаемая из средств массовой коммуникации,

является разноплановой, это значительно увеличивает шансы на нахождение общих точек соприкосновения с реципиентом, кроме того, усиливается воздействие в силу специфики сознания молодого человека.

Очевидным является тот факт, что мировосприятие людей сейчас находится под очень сильным влиянием средств массовой информации, причем воздействие это усилилось по сравнению с советским периодом. Человек, в особенности представляющий молодое поколение страны «становящейся демократии», мировосприятие которого складывается в информационной среде, т. е. не только под воздействием норм и ценностей, но и во многом именно благодаря разнообразным видам средств массовой информации, часто оказывается неспособным приобрести верные ориентиры в потоке сильно искаженной информации, передаваемой разными каналами СМИ. При существующем идеологическом вакууме чрезвычайно необыкновенность и противоречивость информационных потоков способствуют тому, что мировоззрение простых людей становится все менее цельным, оказывается более подверженным манипуляции, воздействию пропаганды ложных идеалов и ценностей жизни¹⁹.

Главным препятствием в реализации общественного воспитания молодежи в настоящее время является противоречие между его просоциальным, нравственным характером и антисоциальными, аморальными условиями отечественных нецивилизованных рынков, инфраструктуры досуга и СМИ, вопиющий разрыв между сверхбогатыми и крайне бедными слоями населения. Современный молодой человек в России, с одной стороны, находится в более или менее нравственной обстановке семьи, школы, высшего учебного заведения, работы (прежде всего на государственных предприятиях), а с другой стороны, на улице, в транспорте, в сфере развлечений и досуга оказывается в совершенно иной атмосфере. Его окружает навязчивая двусмыслен-

ная реклама, иногда переходящая все нормы элементарной этики, ключевыми словами которой являются «наслаждение», «соблазн», «искушение». Активно рекламируются алкоголь, пиво, сигареты, сомнительные для здоровья напитки.

На улицах больших и малых городов подмигивают огоньки множества казино и залов игровых автоматов, стимулирующих алчность к незаработанным, случайным деньгам; вечерами начинают действовать дискотеки, ночные клубы и бары, развлечения в которых весьма мягко называются эротическими, а чаще представляют собой женский и мужской стриптиз, гомосексуальные игры, нецензурный «юмор» и т. п.

Газетно-журнальные киоски на улицах, в метро, универсамах пестрят обнаженными телами, вызывающими позами, кричащими сенсационными заголовками – о преступлениях, извращениях и пороках, а также чудовищной видеопродукцией (фильмы, насыщенные жестокостью и садизмом, порнографией и извращенным сексом). Радиоэфир забит бесконечно повторяющимися негативными новостями, психоделической и агрессивной музыкой и соответствующими текстами, в том числе криминальным жаргоном и ненормативной лексикой.

Особенно активно в этом плане телевидение. Бесконечные сериалы о бандитах и мошенниках, вульгарные реалити-шоу, пропагандирующие паразитизм, безответственность (пресловутый «Дом-2»). Нашествие сексуальной пропаганды, в том числе гомосексуальной (передачи типа «Азбука секса», «Секс с Анфисой Чеховой», «Сексуальная революция», «Техника секса»). Даже на по определению интеллектуальном канале нашего телевидения «Культура» идут передачи типа «Культурная революция» с нередко сомнительными и антикультурными позициями (например, терпимого отношения к нецензурной речи).

В последнее время к развращению молодежи активно подключились и средства

мобильной связи. Разные компании рекламируют под лозунгом «Be free!» («Будь свободен») цветные картинки и клипы с названиями вроде «Любовь брюнеток», «Лесбийские игры», «Любовь геев», «Раздень стриптизершу», «Секс с бананом» и т. д. и т. п. и так называемые «прикольные звонки»: «Смех обкуренной обезьяны», «Безумство женского оргазма», «Алло, кореша звонят. Бухать пора» и т. п.

Негативное влияние подобной индустрии очевидно и на уровне здравого смысла, и на уровне научных исследований. Влияние средств массовой информации носит столь всеохватывающий характер, что, по мнению некоторых исследователей, от них зависит технологический и социальный прогресс государства, место в мировой экономике и экономическая конкурентоспособность страны, эффективная реализация роли в международном распределении труда и развитие демократических институтов. Все это сопровождается и становлением нового мировоззрения, новой мировой культуры, в этом смысле СМИ выступают в качестве одного из основных социализирующих институтов, в качестве наиболее доступного и наиболее влиятельного механизма формирования личности. По глобальности воздействия на личность и возможности способствовать формированию мировоззрения информационные технологии и средства массовой информации, в первую очередь телевидение, можно сравнить только с участием семьи в социализации личности. Телевизор для современного человека стал практически основным источником информации, познания окружающей действительности. По подсчетам некоторых специалистов, в одной среднестатистической семье телевизор работает до 7 часов в сутки²⁰.

Результат программирующего воздействия сказался прежде всего на росте «пивного» алкоголизма среди подростков и молодежи. Исследования потребления молодежью психоактивных веществ показы-

вают, что 81,8% молодых людей потребляют алкоголь, 75,9% опрошенных пьют пиво, в равной степени и в бедных и в состоятельных семьях. Каждый третий из подростков в возрасте 12 лет, а в составе 13-летних двое из каждых троих, в том числе девочки, «балуются» пивом. Разовая доза в среднем у юношей составляет по 1,3 л, а у девушек – по 0,9 л пива²¹.

Эти данные наглядно свидетельствуют о преобладании в молодежной среде «пивного» досуга. Думается, что такое значительное преобладание пива трудно объяснить только его дешевизной и доступностью по сравнению с другими алкогольными напитками. Безусловно, существует корреляция между засильем образов пивного досуга на телевидении и реальным поведением российской молодежи.

Исследователи молодежных культур также озабочены ролью телевидения в усилении тенденций к агрессивности и формированию стиля поведения и внешней атрибутики криминальных субкультур. Агрессивность молодежной среды – проблема далеко не частная. Исследования показывают, что подростки не только наиболее часто подвергаются насилию, но и рассматривают внешний мир как некую агрессивную среду, а сама агрессия как социальный феномен «становится сегодня одним из факторов социализации, позволяющих личности усваивать ценности и образцы поведения, необходимые порой для успешного функционирования в условиях современного российского общества»²².

Люди часто сами оценивают свою погруженность в СМИ как чрезмерную, иногда вредную. Результаты многих социологических исследований показывают, что постоянные сообщения СМИ об отклоняющихся от общепринятых в обществе норм явлениях и событиях, подаваемых, как правило, сенсационно, порождают у читателей, слушателей, зрителей беспокойство и страх перед нарушением привычного миропорядка, привычного течения жизни,

страх за свое место в обществе, за свое будущее и т. д. В то же время факты свидетельствуют, что у людей, слишком часто прибегающих к услугам СМИ, сильнее вырабатываются негативные установки относительно окружающего мира.

В связи с этим постоянно дискутируются вопросы о том, насколько необходимо отражать в средствах массовой информации все негативные аспекты жизнедеятельности общества, должны ли СМИ быть объективными во всем или воспитывать молодых людей через соответствующий подбор информации и методов ее подачи, характера освещения реальных событий.

Таким образом, исследуя роль средств массовой информации в формировании ценностных ориентаций молодежи, можно сделать следующие выводы:

- интенсивно воздействующие на каждого человека средства массовой информации заняли первостепенное место в бюджете свободного времени человека. Они формируют его о состоянии планеты, воспитывают, развлекают, обучают, изменяют строй мышления человека, стиль восприятия и тип культуры;

- средства массовой информации – мощный канал агитационного и пропагандистского воздействия, имеющий колоссальное значение для идейного воспитания общества, дающий возможность каждой личности ощутить себя звеном коммуникативного процесса;

- в условиях кризиса институтов семьи и образования СМИ и Интернету предстоит стать надежными каналами развития социально-позитивных ориентаций молодежи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бергер П. Общество и человек // Социологический журнал. 1995. № 2. С. 180.

² Кузьмин А. И. Концептуальные подходы к исследованию жизнедеятельности семьи // Семья в России. 1996. № 1. С. 25–26.

³ Бергер П., Бергер Б. Социология: Биографический подход // Личностно-ориентированная социология. М.: Академический проект, 2004. С. 274.

⁴ «Преступление и наказание» несовершеннолетних правонарушителей: Мнение населения и экспертов. По материалам конкретного социологического исследования подростковой преступности. СПб.: ЦНСИ, 2004. С. 20.

⁵ Лиханов А. Из волчат вырастают волки // Российская газета. 2002. 27 сентября.

⁶ Карсаевская Т.В. Глобализация и семья: социокультурные коллизии // Социология и общество: Тезисы Первого Всероссийского социологического конгресса «Общество и социология: новые реалии и новые идеи». Санкт-Петербург, 27–30 сентября 2000 г. СПб., 2000. С. 148; Антонов А. И. Социологические проблемы кризиса российской семьи // Там же. С. 149; Медков В. М. Бомба депопуляции: демографическое будущее России // Там же. С. 150.

⁷ Там же. С. 229.

⁸ Шафранская К. Д., Суханова Т. Г. К вопросу о ценностных ориентациях личности // Личность и деятельность. М., 1982. С. 110.

⁹ Белинская Е. П., Тихомандрицкая О. А. Социальная психология личности. М., 2001. С. 86.

¹⁰ По волнам реформы образования: Интервью с советником Председателя Правительства РФ В.М.Филипповым // Учитель. 2005. № 2.

¹¹ История начнется с уважения // Известия. 2007. 22 июня. С. 2.

¹² Опросы «Интернет в России / Россия в Интернете» Вып. 13. Осень 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fom.ru>

¹³ Киссинджер Г. Мир, в котором мы живем... // Известия. 1996. 12 июня. № 83. С. 4.

¹⁴ См. подробнее о взаимообусловленности процессов дегуманизации общества и дегуманизации образования: Покровский Н. Е. Что происходит с гуманитарным образованием? // Социологические исследования. 2006. № 12. С. 95.

¹⁵ Герасимова С. А. Телевидение как средство формирования культурных ценностей личности: Дис. на соис. учен. степени канд. филос. наук. СПб., 2000. С. 68–69.

¹⁶ Цит. по: Кларин В. М., Петров В. М. Идеалы и пути воспитания в творениях русских религиозных философов XIX–XX вв. М., 1996. С. 47.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ

¹⁷ *Таран Ю. Н.* О возрождении школьного воспитания: из опыта региона // Социологические исследования. 2007. № 4. С. 53.

¹⁸ *Лисаускене М. В.* Поколение NEXТ – прагматичные перфекционисты или романтики потребления // Социологические исследования. 2006. № 4. С. 111.

¹⁹ *Кара-Мурза С.* Манипуляция сознанием. М., 2000. С. 79.

²⁰ *Дроздов А. Ю.* Агрессивное телевидение: социально-психологический анализ феномена // Социологические исследования. 2001. № 8. С. 62.

²¹ *Арефьев А. Л.* Поколение, которое теряет Россия // Социологические исследования. 2002. № 8. С. 100.

²² *Журавлев В. С.* Почему агрессивны подростки? // Социологические исследования. 2001. № 2. С. 136.